

В лунном свете четверо путников возвращались в деревню. На перекрёстке мужчина средних лет бросил мимолётный взгляд на большую рыбу, которую нёс Чэнь Сюань, и, отвернувшись, обратился к женщине:

«Чуньхуа, мы пойдём домой. Вы тоже хорошенько отдохните!»

Женщина кивнула и с благодарностью ответила:

«Спасибо, второй брат. В этот раз мы доставили вам хлопот. Я попрошу Эргоу принести вам немного рыбы».

Мужчина покачал головой и со вздохом произнёс:

«Не стоит. Неизвестно, когда вернётся Саньшань, а эта рыба поможет вам продержаться ещё какое-то время. В этом году большое бедствие, мы мало чем можем помочь».

Затем он повёл Чэнь Эржуана по другой тропинке.

«Пойдём, Эргоу, нам нужно поскорее вернуться», — тихо сказала женщина, направляясь вперёд. — «Потом ещё нужно отнести рыбу семье твоего второго дяди, нельзя слишком поздно».

«Ага!» — поспешно согласился Чэнь Сюань и побежал следом.

Примерно через четверть часа они наконец дошли до своего дома. При лунном свете Чэнь Сюань разглядел жилище, которое существовало в его памяти. Стены из утрамбованной земли, крыша покрыта пожелтевшей соломой — с первого взгляда создавалось впечатление запустения.

Когда они подошли ближе, из комнаты донёсся детский голосок:

«Мама, это ты вернулась?»

Затем, спотыкаясь, выбежал малыш двух-трёх лет. Увидев женщину и Чэнь Сюаня, глаза ребёнка засияли, и он бросился к ним. Женщина поспешно подхватила малыша.

«Мама, Камушек (ПП: его имя звучит Шитоу или Камушек) голодный!» — тихонько произнёс ребёнок, прижавшись к матери и, казалось, почувствовав необъяснимое спокойствие.

«Хороший мой, Камушек, сейчас у нас будет еда. Брат поймал большую рыбу», — услышав голос младшего сына, женщина с болью в голосе успокаивающе произнесла.

«Рыба! Есть рыба! Гого, поймали рыбу! Камушек хочет есть рыбу, Гого, Камушек хочет есть рыбу!!» — восторженно затараторил малыш, мгновенно посмотрев на Чэнь Сюаня. Когда он увидел большую рыбу, которую нёс Чэнь Сюань, на его чумазом личике появилось выражение неподдельного восторга.

Глядя на эту сцену и оглядывая почти пустой дом, Чэнь Сюань не смог сдержать тяжёлый вздох. Однако вскоре он взял себя в руки и поспешил вперёд, нежно погладив своего младшего брата по головке.

«Будем есть рыбу, мы будем есть рыбу! Камушек хороший!» — ласково произнёс он, глядя, как маленькое тельце уже готово было приступить к делу.

«Давай я, тебе ещё нужно отнести рыбу семье Эржуана!» — с некоторой жалостью сказала Чуньхуа, забирая большую рыбу из рук своего второго сына.

Чэнь Сюань на мгновение заколебался, но всё же не стал спорить. Эта рыба весила около десяти цзиней, и даже мёртвую её было не так-то просто обработать. Более того, сейчас его тело было сильно истощено, и из-за длительного голодания у него, вероятно, не хватило бы сил даже на то, чтобы разделать рыбу.

Чжан Чуньхуа понесла большую рыбу на кухню и начала разделывать её. Через некоторое время она вынесла кусок рыбы, перевязанный травяной верёвкой, весом примерно в четыре-пять цзиней — если не половина, то треть точно.

«Эргоу, у тебя ещё есть силы?» — мягко спросила Чжан Чуньхуа, глядя на своего второго сына.

«Мама, ещё есть», — Чэнь Сюань, хоть и с трудом, но кивнул.

Сейчас уже было очень поздно, и если ждать, пока они поедят, чтобы отнести рыбу, семья Чэнь Эржуана, вероятно, уже будет спать. Что касается завтрашнего дня, в эту эпоху не было технологий хранения, да и соли не было, так что завтра рыба, скорее всего, испортится.

«Хорошо, тогда иди быстрее и быстрее возвращайся. К тому времени еда должна быть готова», — Чжан Чуньхуа кивнула и передала рыбу Чэнь Сюаню.

«Хорошо, мама!» — Чэнь Сюань кивнул, взял травяную верёвку и вышел за дверь, направляясь к дому Чэнь Эржуана, который он помнил.

Сейчас его шаги становились всё тяжелее. Но, к счастью, дом Чэнь Эржуана был недалеко от его дома, и примерно через четверть часа Чэнь Сюань добрался до жилища Чэнь Эржуана. По сравнению с его домом, дом Чэнь Эржуана был не намного лучше — всё те же два немного обветшалых глинобитных домика с соломенными крышами.

Тук-тук-тук!

«Кто там?» — из комнаты донёсся голос женщины средних лет.

«Вторая тётя, это я!» — с трудом произнёс Чэнь Сюань.

«Эргоу?» — Женщина удивилась, но всё же быстро открыла дверь.

«Вторая тётя, это рыба, которую я сегодня поймал. Мама велела мне принести вам немного», — увидев измождённую женщину, Чэнь Сюань заговорил и протянул ей рыбу.

Женщина немного растерялась, инстинктивно протянула руку, но на полпути остановилась. «Эргоу, вам сейчас тяжело, оставьте себе», — хотя в её глазах читалось сожаление, она всё же произнесла эти слова.

«Ничего страшного, вторая тётя. У нас дома достаточно, и сегодня нам очень помог второй дядя, который пришёл за мной. К тому же, если сегодня не съесть, завтра испортится», — Чэнь Сюань улыбнулся и настойчиво протянул рыбу правой рукой.

Женщина инстинктивно приняла рыбу, всё ещё колеблясь.

«Вторая тётя, мама ждёт меня ужинать, так что я пойду», — увидев, что женщина взяла рыбу, Чэнь Сюань быстро сказал и побежал обратно той же дорогой, что и пришёл.

«Этот ребёнок!» — глядя вслед уходящему Чэнь Сюаню, женщина вздохнула. Затем она взяла рыбу и закрыла входную дверь.

«Кто там?» — В этот момент из комнаты вышел Чэнь Эршань.

«Это Эргоу. Чуньхуа сказала, что они не смогут съесть всю рыбу и прислала нам немного», — тихо сказала женщина.

«Что? Как ты могла взять? Быстро отнеси обратно! У них самих нечего есть!» — услышав слова своей жены, лицо Чэнь Эршаня изменилось, и он поспешно заговорил.

«Он уже ушёл. У нас ведь есть немного проса, давай завтра отнесём им», — женщина горько усмехнулась и тихо произнесла.

«Ладно!» — Чэнь Эршань немного поколебался, а затем кивнул.

А тем временем Чэнь Сюань уже спешно вернулся домой. Однако после пробежки его грудь снова чуть не разорвалась, и даже на расстоянии всего нескольких десятков метров ему пришлось остановиться, чтобы отдышаться.

«Чёрт возьми, что за времена!» — не удержавшись, он тихо выругался. Только через некоторое время, когда дыхание постепенно выравнилось, Чэнь Сюань смог вернуться домой.

А в доме уже разносился аромат. Даже без каких-либо приправ запах рыбы мгновенно заставил его рот наполниться слюной.

«Вернулся? Быстрее ешь, наешься и ложись спать!» — увидев, что сын вернулся, Чжан Чуньхуа через силу улыбнулась.

«Угу!» — Чэнь Сюань слегка кивнул.

Затем вся семья села за стол. Хотя Чжан Чуньхуа и сказала, что завтра рыба испортится, очевидно, она приготовила чуть больше одного цзиня. Трое человек разделили еду, и с Чэнь Сюанем, который был уже почти взрослым, она быстро закончилась. Чэнь Сюань даже почувствовал, что его желудок всё ещё пуст.

«Мама, Камушек ещё не наелся!» — тихонько обратился к Чжан Чуньхуа младший брат, маленький Камушек.

«Хороший мой, Камушек, если съесть слишком много, не сможешь уснуть. Давай завтра утром поедим ещё, хорошо?» — Чжан Чуньхуа нежно успокаивала своего младшего сына.

«Ладно, Камушек послушает маму», — маленький Камушек решительно кивнул.

Глядя на эту сцену, Чэнь Сюань едва сдерживал слёзы. Такой маленький ребёнок в прошлой жизни должен был бы жить беззаботно, а в этом проклятом мире он даже не может наесться досыта.

(Конец главы)